

– исключить из системы правовых актов локальные акты, которые представляют собой результат формализации не правовых, а корпоративных норм, т. е. являются самостоятельным социальным регулятором общественных отношений в рамках самоуправлений гражданского общества;

– определить юридическую сущность постановлений Пленума Верховного суда Республики Беларусь, которые направлены не на установление новых юридических норм, а дают возможность функционировать судебной системе как единой, ориентирующейся на официально растолкованное законодательство и анализ судебной правоприменительной практики. Включение их в законодательство нарушает его иерархическую сущность, а характеристика Верховного суда Республики Беларусь как правотворческого органа размывает его функциональное назначение в национальной правовой системе романо-германского типа.

Библиографические ссылки

1. Долотова, Д. В. Техника и технология правовых актов: на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. В. Долотова ; Владимирский юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний. Владимир, 2012. 32 с.
2. Здунова, Д. И. Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. И. Здунова; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005. 24 с.
3. Зорченко, Е. А. Нормативная природа локальных актов как формализованных социальных корпоративных норм / Е. А. Зорченко // Проблемы упр. 2020. № 3(77). С. 115–123.
4. Зорченко, Е. А. Правовая сущность интерпретационных актов / Е. А. Зорченко // Проблемы упр. 2019. № 5. С. 93–99.
5. Ковалева, В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / В. В. Ковалева; Московская гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. М., 2009. 26 с.
6. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2000 г. № 361-З. утратил юридическую силу с 1 февр. 2019 г.
7. О нормативных правовых актах: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. 160 с.
8. Семкин, Д. С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Д. С. Семкин ; Саратовский юрид. ин-т МВД России. Саратов, 2008. 29 с.

ОТРАЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ КАК ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Д. А. Лагун

*доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь,
lagunda@list.ru*

В статье исследуются проблема легального определения права, изучаются вопросы типа правопонимания и способов его закрепления в национальном законодательстве, что должно стать основой стратегического развития правовой системы Республики Беларусь.

Ключевые слова: правопонимание; законодательство; правовая система; государство.

THE LEGAL UNDERSTANDING TYPE REFLECTION IN THE NATIONAL LEGISLATION AS A BASIS FOR STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE

D. A. Lagun

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus
lagunda@list.ru*

The article examines the problem of the legal definition of right, studies the issues of the type of legal understanding and methods of its consolidation in national legislation, which should become the basis for the strategic development of the legal system of the Republic of Belarus.

Key words: legal understanding; legislation; legal system; state.

Легальные дефиниции выступают важнейшим инструментом юридической техники, посредством которого достигаются задачи надлежащего и качественного правового регулирования. Вместе с тем следует признать небезупречной практику легального дефинирования всех правовых и внеправовых понятий, употребляемых в законодательстве. Общеобязательность как составляющий признак определения, закрепленного в законодательстве, препятствует правильному пониманию сложных философских феноменов, многоаспектных явлений, дискуссионных понятий, что способно повлечь искажение их содержания, умаление их комплексной природы, поверхностность суждений об истинных их признаках.

В качестве примера такой нерациональной легальной дефиниции можно назвать определение права, приведенное в ранее действовавшем и утратившим с 01. 02. 2019г. силу Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 года №361 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями) [7]: «право – система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений». Такой односторонний, сугубо позитивистский подход в определении данного сложного социального явления серьезным образом ограничил сущность понимания права на официальном, государственном уровне, сузил его значение, низвел до уровня законодательства.

Представляется оправданным отказ от легальной дефиниции права в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 года №130-З «О нормативных правовых актах» [6], тем более, что ранее закрепленное исключительно позитивистское понимание в определенной степени противоречило Конституции Республики Беларусь, заложившей основы плюралистического подхода к правопониманию, не придавая ни одному типу правопонимания исключительного характера.

Полагаем, что формулирование определения права должно выступать главнейшей задачей юридической доктрины, которая за рамками последней не должна решаться. Законодательное закрепление конкретного определения права, в этом смысле, имеет больше негативных последствий, чем позитивных, чего в будущем следует избегать.

Вместе с тем, очевидное отрицание полезности легального определения права не исключает законодательной фиксации правовых идей и принципов, относящихся к различным типам правопонимания на неисключительной (неприоритетной) основе, которая позволяет сформулировать правовую идеологию государства и задать вектор стратегического развития национальной правовой системы.

В свете сказанного представляет серьезный интерес вопрос об отражении в национальном законодательстве различных типов правопонимания.

Базовым документом, определяющим исходные идеи и принципы, свойственные различным типам правопонимания, безусловно, выступает Конституция Республики Беларусь [4]. Применительно к теме исследования имеют важное значение положения Основного Закона, закрепляющие следующие типы правопонимания:

1) философский (естественно-правовой) тип, о котором свидетельствуют:

- ст. 2 Конституции: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»;

- ст. 7 Конституции: «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права»;

2) исторический тип, о котором свидетельствует ст. 3 Конституции: «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией»;

3) социологический тип, о котором свидетельствуют:

- преамбула Конституции: «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси) ... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь»;

- ст. 37 Конституции: «граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей»;

- ст. 73 Конституции: «для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни могут проводиться республиканские и местные референдумы»;

- ст. 120 Конституции: «местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы в пределах компетенции решают вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов населения, проживающего на соответствующей территории»;

4) позитивистский тип, о котором свидетельствуют:

- ст. 14 Конституции: «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов»;

- ст. 22 Конституции: «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов»;

- ст. 52 Конституции: «каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции»;

- ст. 58 Конституции: «никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав»;

5) нормативистский тип, о котором свидетельствуют:

- ст. 137 Конституции: «Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь»;

- ст. 8 Конституции: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Различные типы правопонимания находят свое дальнейшее воплощение в источниках права международного и национального уровней.

В международно-правовых актах превалирует естественно-правовое правопонимание, что обусловлено заложением основ современного миропорядка на идеях признания, гарантирования и защиты естественных, прирожденных, неотъемлемых и неотчуждаемых прав человека, зафиксированных, в первую очередь, во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года [1].

На уровне национальных законодательных актов, по-прежнему, сохраняется доминирование позитивистского правопонимания, что отражается в легально

закрепленных принципах: равенства граждан перед законом (ч. 3 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь [10], п. 1. 3 ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь [5], ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2], ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [3], ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [9]); общеобязательности законов (п. 1. 2. ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь [5], ст. 21 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [3]); государственной защиты нарушенных прав, в том числе судебной защите (ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь [2], п. 3 ст. 2 Трудового кодекса Республики Беларусь [8], ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [3], ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [9]), осуществления правосудия только судом (ст. 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [3], ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [9]) и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь законодательно избран плюралистический подход к правопониманию, что подчеркивает сложность, многоаспектность, вариативность проявления сущности права в жизни социума. Можно также отметить наличие элементарной иерархии в типах правопонимания: приоритетное значение отдается философскому (естественно-правовому) типу, поскольку именно права человека (т. е. естественные права) признаются высшей ценностью для государства, право как социальный регулятор получает верховенство.

Иные типы правопонимания включаются в сферу интересов законодателя, приобретают вторичное значение и, в дальнейшем, отражаются, в большей или меньшей мере, в законодательстве государства. Из типов правопонимания вторичного уровня в силу исторической обусловленности (историко-формационного подхода к сущности права, доминировавшего в советской юридической науке и советском законодательстве) наиболее распространено позитивистское правопонимание как наиболее формализованное, проще воспринимаемое, легче адаптируемое для нужд государства.

Библиографические ссылки

1. Всеобщей декларации прав человека [Электронный ресурс] : Декларация от 10 декабря 1948 года // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой Представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
4. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] : // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 19 декабря 2002 г. № 166-З (с изменениями и дополнениями) : принят Палатой Представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
6. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
7. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 января 2000 года №361 (с изменениями и дополнениями) // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296–З : принят Палатой Представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З (с изменениями и дополнениями) : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З (с изменениями и дополнениями) : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Эталон. банк данных правовой информ Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

А. В. Серегин

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета,
Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 105/42, 344006, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
andrei-seregin@rambler.ru*

В статье рассматриваются теоретико-философские проблемы соотношения политики и юридической науки. Автор приходит к выводу, что юридическая наука может быть свободной от политического влияния исключительно в рамках трансцендентальной философии права. Вместе с тем, теория государства и права и отраслевые юридические науки по своей природе всегда будут вспомогательным механизмом воплощения возведённой в закон воли господствующего политического класса в конкретно исторический период развития государства и общества.

Ключевые слова: политика; юридическая наука; философия права; теория государства и права; отраслевые (эмпирические) юридические науки.

THE RELATIONSHIP BETWEEN POLITICS AND LEGAL SCIENCE

A. V. Seregin

*PhD in Law, Associate Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Law Faculty, Southern Federal University,
Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia,
andrei-seregin@rambler.ru*

The article deals with the theoretical and philosophical problems of the relationship between politics and legal science. The author comes to the conclusion that legal science can be free from political influence only within the framework of the transcendental philosophy of law. At the same time, the theory of state and law and branch legal sciences by their nature will always be an auxiliary mechanism for the implementation of the will of the ruling political class raised to law in a specific historical period of the development of the state and society.

Keywords: politics; legal science; philosophy of law; theory of state and law; branch (empirical) legal sciences.

Политическая деятельность рука об руку связана с борьбой за влияние на общество посредством захвата или легального получения государственной власти, удержания её и осуществления с помощью публичного аппарата принуждения воли правящего слоя в жизнь.